

Полог главной палатки приподняли. Хо Ци машинально взглянул и увидел, что вошедший был тщедушного телосложения, сгорбленный, так что разглядеть его черты было трудно, потому что маленький солдат очень низко опустил голову.

В руках он держал деревянный ящик, поставил его на стол, расставил еду из ящика по посуде и, отдав честь, собрался уходить. Происшествие с убийцей в прошлый раз заставило Хо Ци стать более бдительным. Увидев подозрительное поведение этого человека, он заподозрил неладное и остановил его:

— Постой.

Неожиданный голос Хо Ци явно заставил вздрогнуть худую спину солдатика. Тот повиновался и остановился, только не поворачивался, бормоча что-то нарочито низким голосом:

— Генерал, будут ли какие указания?

Тщедушное телосложение само по себе вызывало подозрения в лагере, полном дюжих мужчин, а теперь он еще и не решался повернуться и встретиться с ним взглядом. В сердце Хо Ци уже зародилось убийственное намерение, и в его словах зазвучала ледяная холодность:

— Повернись.

Видя, что тот все еще колеблется, Хо Ци уже сделал вывод, решив, что это просто очередной наемный убийца после того прошлого случая.

— Неужели все еще не повернешься?

Тому ничего не оставалось, как медленно повиноваться и повернуться. Едва он поднял глаза, как кулак Хо Ци, содержащий тысячу цзюней силы, уже летел в него. Но когда он увидел лицо человека с опущенной головой, он едва остановился.

В палатке горела только масляная лампа, поэтому света было немного. Движение Хо Ци было быстрым, как молния, он вскочил, подняв ветер, от которого пламя лампы заколыхалось, и свет, падающий на лицо Ло Цинъяна, тоже затрепетал.

Ло Цинъян, казалось, тоже почувствовал убийственный посыл, испугался, крепко зажмурился и закусил нижнюю губу. Его ресницы были длинными, кончики глаз слегка приподняты, образуя изящную дугу, и сейчас они трепетали.

Ожидаемой боли не последовало. Ло Цинъян подождал немного, затем осторожно открыл глаза, в которых еще читался испуг и появилась влажная дымка. Увидев, что кулаки Хо Ци все еще занесены, всего в миллиметре от его лица, он испытал и запоздалый страх, и некоторое смущение.

— Ге... генерал.

Услышав, как тот зовет его по имени, Хо Ци наконец пришел в себя. Он убрал руку и тут же попросил прощения:

— Хо не знал, что это наследный князь, только что напугал вас.

— Ничего страшного.

Услышав слова Хо Ци, намеренно звучащие с оттенком отстраненности, Ло Цинъян незаметно

сжал руку и больше не говорил.

Они долго смотрели друг на друга, в палатке стояла полная тишина. В конце концов, первым заговорил Хо Ци, спросив его:

— Как наследный князь оказался здесь?

На Ло Цинъяне была одежда низшего воина. Видимо, искал впопыхах, поэтому она была великовата, и он перетянул талию тонким поясом, отчего его и без того тонкая талия казалась еще уже, словно можно было обхватить ее двумя руками. Даже грубая одежда и простое сукно обрели на нем особое изящество.

Ло Цинъян обошел Хо Ци, подошел к его кровати, уселся, уперся руками в край кровати и покачивал ногами, словно не желая объяснять. Наконец, он выдавил:

— Я тайком сбежал от отца и Тяньчэна-гэ.

Хо Ци, конечно, мог догадаться. Если бы он уходил открыто, он бы не одевался так. К тому же, судя по тому, как князь Аньхэ баловал Ло Цинъяна, даже в походе, наверное, он был бы в ярких одеждах и на прекрасном коне, ни в чем не испытывая лишений?

Встретившись с понимающим взглядом Хо Ци, на этот раз Ло Цинъян покраснел. Он пробормотал тихо:

— Сначала хотел тайно следовать за армией и сказать тебе, уже когда доберемся до района Цзинчжоу, но солдат, отвечающий за провизию, вдруг велел мне отнести еду.

Он недовольно скривил губы.

— Вот и обнаружился. Остальным я еще даже не успел разнести.

Люди в лагере тоже не дураки. Ло Цинъян был худощавого и тщедушного телосложения, совсем не похожего на человека, постоянно подвергающегося воздействию солнца и дождя. К тому же его черты лица были утонченными, кожа белой, а манера держаться — превосходной. Даже в солдатской одежде его можно было принять за переодетую девушку. Солдаты втихомолку гадали, что это за молоденькая наложница, которую какой-то высокопоставленный военачальник взял с собой для развлечения, и, боясь, что генерал Хо узнает, она надела одежду низшего солдата и смешалась с ними, чтобы в свободное время ее забирали в палатку.

Только высокопоставленные командиры боялись наказания, и они тоже боялись, поэтому просто велели Ло Цинъяну отнести еду. Если генерал Хо обнаружит, они смогут снять с себя ответственность, а если она вернется к своему любовнику, это тоже не их дело.

Ло Цинъян уходил от главного. Его самовольный отъезд из столицы вслед за армией был чистой воды безрассудством. Будь это обычный человек, Хо Ци, несомненно, отругал бы его сурово и без церемоний. Но Ло Цинъян был особого происхождения, и если он и будет его отчитывать, то только самыми мягкими и осторожными словами.

— Помню, наследный князь говорил мне, что хотел бы путешествовать по свету. Любопытство наследного князя к дальним странствиям я понимаю в своем сердце. Но военный поход — не детская игра, малейшая неосторожность может стоить жизни. Наследный князь — драгоценное тело из чистого золота, я действительно не могу рисковать. Сегодняшнее дело я не стану расследовать. Завтра утром я немедленно отправлю людей сопровождать молодого

наследного князя обратно в столицу.

— Я не вернусь.

Хо Ци поднял глаза и встретил упрямый взгляд Ло Цинъяна. Тот смотрел на Хо Ци влажными глазами, полный решимости, хотя неизвестно, насколько это было наигранно.

— Сегодня вечером прошу молодого наследного князя потерпеть неудобство в моей палатке. Я немедленно распоряжусь насчет завтрашнего утра...

Хо Ци отвел взгляд, не желая видеть его таким. А может быть, в глубине души он знал, что если Ло Цинъян продолжит настаивать, он откажется от решения, которое с таким трудом принял.

— Хо Ци.

Ло Цинъян прервал его. Это был первый раз, когда он назвал Хо Ци по имени. В благородных семьях ценились мягкость, доброта, почтительность, умеренность и уступчивость. Обычно Ло Цинъян говорил мягко и вежливо, а сейчас он был действительно загнан в угол. Он спрыгнул с кровати и шаг за шагом медленно подошел к Хо Ци, остановившись на расстоянии одного шага. Обычно сиявшие, как звезды, глаза теперь потускнели. В словах юноши слышались рыдания:

— Я сказал, что не вернусь, я не хочу возвращаться в Шэнъюн.

На лице Хо Ци не было ни эмоций, его глубокие глаза были подобны неподвижному древнему колодцу, словно черные водовороты, пристально смотрящие на стоящего перед ним Ло Цинъяна, в котором уже читались слезы. Хотя в глубине души он уже давно дрогнул, внешне ему приходилось сохранять холодность. И этот, казалось бы, ледяной взгляд тоже заставил Ло Цинъяна почувствовать холод в сердце.

Если спросить, почему он сбежал тайком, у него было много причин. Например, он действительно очень хотел уйти от отца и Ло Тяньчэна, путешествовать по горам и рекам самому, больше не быть птицей в клетке. Например, предки его матери по материнской линии были могущественным кланом в районе Цзинчжоу, и он просто хотел взглянуть на места, где мать провела детство. И еще, например, он хотел узнать, действительно ли мир за пределами Юнцзина таков, как говорят некоторые: «У бедных семей — скудная жизнь, народ стонет».

Но он знал, что у него была и другая причина последовать за ним — в его сердце было невыносимо расставаться с Хо Ци. Чтобы иметь возможность вместе покинуть Юнцзин, он вступил в холодную войну с Ло Тяньчэном, был отруган отцом, скитался и терпел лишения.

Но он пренебрег правилами приличия и сбежал, и в итоге получил лишь холодные увещевания Хо Ци.

Как же ему было не обижаться?

Ло Цинъян опустил ресницы, в душе насмехаясь над собой.

— Если генерал беспокоится, что мой отец и наследный принц будут винить тебя, можешь не беспокоиться. За все последствия сопровождения армии я несу ответственность один. Должно быть, Тяньчэн-гэ уже обнаружил, что я покинул Юнцзин. Не нужно, чтобы генерал отправлял сопровождение, завтра из резиденции наследного принца непременно вышлют погоню. И если

тогда Тяньчэн-гэ разрешит мне следовать с армией, боюсь, генерал тоже не сможет иметь никаких возражений.

Только спустя долгое время Хо Ци ответил:

— Хо Ци будет действовать согласно приказу.

Он опустил веки, и в его ровном голосе нельзя было уловить никаких эмоций.

Снова наступило долгое молчание. Ло Цинъян первым сдался. Юноша, только что полный боевого духа, теперь поник, словно прибитый морозом баклажан. Лишившись статуса наследного князя, следующий за армией, он мог ехать только в повозке с обозом, всю дорогу трясясь. Теперь у него болело все тело, кости, казалось, готовы были развалиться, он чувствовал себя совсем разбитым. В сердце было и обидно, и горько, он не хотел оставаться здесь ни секунды дольше и собрался поспешно уйти:

— Еда уже расставлена, прошу генерала поскорее приступить к трапезе, а то все остынет.

Сказав это, он обошел Хо Ци и направился к выходу, но Хо Ци схватил его за запястье.

— Куда направляется наследный князь?

В голосе Хо Ци стало гораздо мягче, сквозь него пробивалась легкая забота. Ло Цинъян не поворачивался, сжав губы, ответил:

— Мне еще много еды не разнесено, естественно, пойду разносить.

— Это можно поручить другим.

— Нет необходимости, это моя обязанность, я...

Хо Ци прервал его:

— Это не дело для наследного князя.

Помолчав мгновение, Хо Ци спросил:

— А наследный князь уже ел?

Словно в подтверждение слов Хо Ци, живот Ло Цинъяна вдруг громко урчанькнул, заставив собравшегося солгать, что уже поел, Ло Цинъяна покраснеть до ушей. Ему пришлось ответить:

— Нет, только утром немного перекусил.

<http://bllate.org/book/15614/1394227>